

Ср. гордое заявление Дария:

*Весь мир знает, ощущает Дария меч дело* (стр. 118).

или —

*Ты даждь ответ на мой увет.*

Ср. обращение Дария к Александру:

*На твой увет сей дашь ответ* (стр. 119).

Первый отрок, начиная похвалу Елизавете за ее заботы о школьниках, так говорит о своих скромных силах:

*Ум последни, глас мой бедный и мысль зри убогу.*

Сходными словами Дарий выражает свое недоверие к силам молодого Александра:

*Веспоследний мысли бедной уму недоспелу* (стр. 118).

Менее убедительны совпадения в отдельных выражениях, которые могут быть приняты во внимание только на ряду с несомненными заимствованиями, например: диалог — «око ума зрело» (у Елизаветы) — ср. Дарий о себе: «о к о у м а з р е л о» (стр. 118); «зрю бо мины без отмѣны» — ср. Александр Дарию: «грозиш мины без отмѣны» (стр. 119); «чиста вера без примера» — ср. в тверской пьесе в виде эпитета Елизаветы — «ты ч и с т о й в е р ы чистое зеркало» (стр. 138); оба панегирика именуют Елизавету «мати сердоболна» (л. 174 и стр. 140); «мысль убога» первого ученика соответствует «мысли убогой» Смерти в тверской пьесе (стр. 122). Такие же отголоски тверской пьесы есть и в троицких приветственных виршах 1744 г.: «Биват, мати! веки златы! Биват, Петр, весело!» — ср. «л е т а все з л а т ы . . . В и в а т П е т р наш наследны» (стр. 140).

Таким образом выясняется, что троицкий диалог 1743 г. и приветственные вирши 1744 г., произнесенные в той же школе, как-то связаны с тверской пьесой, написанной несколько раньше, но по аналогичному поводу. Одинаковые украинизмы в языке всех этих панегириков могут указывать на авторство воспитанника Киевской академии, поставлявшей преподавателей молодым семинариям.

Весь выдержанный двойным леонинским стихом диалог воспользовался и из тверской пьесы только теми отрывками, которые написаны тем же размером — сценой Александра с Дарием и речью Паллады. Вряд ли и это можно счесть случайным. Точно так же и приветственные вирши, сложенные в виде четырехстиший типа 11 + 11 + 11 + 5, отражают только аналогичные по построению строфы тверской пьесы — речи Александра и Меркурия в явлении IV и Благочестия в явлении VII. Стихотворной формой автор и диалога двух учеников и вирш владеет недурно. Двойной леонинский стих, которым целиком написан диалог, лишь очень редко не выдерживает требуемого числа слогов в стихе (4 + 4 + 6), опасаясь в первой части на один слог. Возможна, впрочем, и некоторая порча текста при переписке. Рифмы довольно разнообразны: рифмуют глаголы, существительные, прилагательные, глагол с существительным, существи-